

Нота Советского Правительства по вопросу о положении в Берлине

26 сентября Правительство Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции направило Советскому Правительству ноту о положении в Берлине.

3 октября Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов направил Советскому Правительству ответ на ноту о положении в Берлине.

1. Правительство СССР ознакомилось с нотой правительства США, Великобритании и Франции от 26 сентября сего года и считает нужным заявить, что ответственность за создавшееся в Берлине положение полностью лежит на правительствах трех держав. Само же положение в Берлине не существовало до того времени, пока правительство США, Великобритании и Франции не приступило к проведению сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и в трех секторах Берлина. Вместе с тем известно, что указанная сепаратная денежная реформа была лишь одним из последних и особенно далеко идущих мероприятий по проведению политики расчленения Германии, которая поставила западные зоны Германии вне контроля четырех держав.

Политику расчленения Германии правительство США вместе с правительством Великобритании начали с сепаратного экономического объединения американской и британской зон оккупации Германии в 1946 году, вопреки согласию держав антигитлеровской коалиции на Потсдамской конференции по германскому вопросу. Этим было грубо нарушено и заключенное ранее между СССР, США, Великобританией и Францией соглашение о совместном контроле четырех держав в отношении оккупированной Германии. Тогда это оправдывали экономическими соображениями и доказывали, что объединение двух зон не ведет ни к расчленению Германии, ни к срыву согласованной между четырьмя державами политики демилитаризации и демократизации Германии. В действительности же проведение этой политики трех держав в западной части Германии, отделив от остальной Германии, все больше ведет к усилению влияния антидемократических и нацистских элементов, на которых лежит ответственность за прежнее агрессивную политику германского империализма и которые не отказались от своих реваншистских стремлений, являющихся угрозой не только соседним странам, но и безопасности народов всей Европы. В последнее время, особенно в связи с осуществлением плана Маршалла, создалась реальная опасность восстановления военно-экономического потенциала в западной части Германии, что нарушает Потсдамское соглашение держав и находится в противоречии с интересами всех миролюбивых стран.

С тех пор проведение этой политики США, Великобританией и Францией зашло настолько далеко, что весной этого года на Лондонских совещаниях трех западных держав с участием Бернского был принят план создания западно-германского государства, отделив от остальной Германии и поставленного вне контроля четырех держав. На очереди поставлено создание правительства для Западной Германии. Это решение трех западных держав ведет к завершению политической и экономического расчленения Германии со всеми его опасными последствиями.

В целях подготовки выполнения плана окончательного расчленения Германии в июне месяце сего года была проведена сепаратная денежная реформа в американской, британской и французской зонах оккупации Германии и в трех секторах Берлина, где были введены особые деньги — западная марка «Б». Если бы не было проведено сепаратной денежной реформы, которая в денежно-финансовом отношении расчленила не только Германию, но и Берлин, находящийся в центре Советской зоны, никакого вопроса о положении в Берлине вообще не существовало бы, как его не существовало до июня, месяца этого года, т. е. до денежной реформы, проведенной тремя западными державами сепаратным образом.

Такое положение вынудило Советское командование разрешить выпуск немецкой марки Советской зоны и, вместе с тем, провести те транспортные ограничения, без которых, при наличии разных валют в отдельных частях Германии и Берлина, нельзя было оградить интересы немецкого населения и обеспечить нормальную хозяйственную жизнь Советской зоны, и особенно Берлина, от дезорганизации. Это означает, что если бы не было сепаратной денежной реформы, нарушившей соглашение четырех держав и создавшей опасность дезорганизации всей хозяйственной жизни в Советской зоне и в Берлине, то не было бы необходимости и в упомянутых транспортных ограничениях, представляющих оборонительные, защитные мероприятия Советского правительства против наступательных действий трех держав.

Правительства трех держав продолжают заявлять о своих правах в отношении управления Берлином, основанных на известных соглашениях четырех держав о совместном управлении Германией и Берлином. Но пра-

во на управление Берлином четырьмя правительствами, расположенными в центре Советской зоны оккупации, имеет смысл лишь в том случае, если Германия признается единым государством, а Берлин — его столицей. Поскольку, однако, три правительства отделили Западную Германию от Восточной Германии и создают там отдельные государства, право на управление Берлином со стороны этих правительств теряет смысл.

США, Великобритания и Франция своими сепаратными действиями в западных зонах Германии и в трех секторах Берлина разрушили систему четырехстороннего управления и Германии и Берлина, и тем самым похоронили ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином. Однако Советское Правительство не возражает против присутствия в Берлине оккупационных войск трех держав, что и подтвердил Премьер И. В. Сталин во время встречи с представителями США, Великобританией и Францией 2 августа.

Тем не менее, когда два месяца тому назад правительства США, Великобритании и Франции обратились с предложением совместно разработать практические мероприятия для урегулирования положения в Берлине, Правительство СССР согласилось с этим. Состоявшиеся после этого переговоры в Москве и Берлине показали, что правительства США, Великобритании и Франции отказались от выполнения согласованной четырехсторонней Финансовой комиссии в отношении финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, что делало необходимым подробное остановиться на фактической стороне дела.

II. Во время начавшихся в Москве переговоров Премьер И. В. Сталин 2 августа сделал представителям США, Великобритании и Франции следующие предложения:

А) Советское командование отменит введенные в последнее время транспортные ограничения между Берлином и западными зонами;

Б) Одновременно с этим в Берлине будет введена в качестве единственной валюты немецкая марка Советской зоны, а западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

Кроме того, Премьер И. В. Сталин высказал настоятельное пожелание о том, чтобы правительства США, Великобритании и Франции отложили выполнение Лондонских решений относительно создания правительства западной части Германии до тех пор, пока представители СССР, США, Великобритании и Франции не смогут встретиться для обсуждения вопроса о Германии в целом. Этот вопрос подвергся затем неоднократному обсуждению при встречах Премьера И. В. Сталина и Министра Иностранных дел В. М. Молотова с представителями трех держав.

В результате состоявшихся переговоров с представителями указанных трех держав в Москве 30 августа было достигнуто соглашение в отношении следующей директивы для четырех главкомандующих оккупационных войск в Берлине:

«Правительства Франции, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решают, что ниже следующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главкомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в Советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты;

б) немецкая марка Советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина, и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручено консультироваться вместе с Вашими коллегами с тем, чтобы провести в возможно короткий срок детали мероприятия, необходимые для осуществления этих решений, и сообщить Вашему правительству не позже 7 сентября о результатах Ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные пунктами (а) и (б), могут быть осуществлены.

Четыре главкомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки Советской зоны. Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки Советской зоны, обеспечат:

а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки Советской зоны по соотношению 1:1;

б) равные условия в отношении валюты и предоставления в обмен доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четырем главкомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки Советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в Советской зоне оккупации;

с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными

зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главкомандующими;

д) предоставление достаточно количества валюты для бюджетных целей и для максимальных снижений оккупационных расходов, а также бездефицитности бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться немецким эмиссионным банком Советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создается Финансовая комиссия из представителей четырех главкомандующих».

В ноте США, Великобритании и Франции от 26 сентября не содержится текста приведенной выше согласованной директивы четырех правительств главкомандующим в Берлине. Что же касается содержания этой директивы и высказываний Премьера И. В. Сталина, то в ноте трех правительств оно дается с большим искажением.

Достаточно указать на то, что в согласованной директиве четырех правительств, направленной главкомандующим в Берлине, как это видно из ее текста, точно указаны функции контроля четырехсторонней Финансовой комиссии в отношении финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, но нигде не говорится, что это относится также к эмиссии (выпуску) указанной валюты, поскольку это могло бы повести ко вмешательству трех держав в регулирование денежного обращения во всей Советской зоне. Само собой разумеется, что за эмиссией немецкой марки Советской зоны не может нести ответственность кто-либо другой, кроме Советского командования отвечающего за выпуск этих денег.

Немецким эмиссионным банком Советской зоны, так как от количества находящихся в обращении денег зависит вся экономическая жизнь зоны. Так же, как в западных зонах, выпуск денег в обращение целиком подчинен контролю оккупационных властей этих зон, и в Советской зоне выпуск денег должен находиться под контролем только Советского командования. Между тем при переговорах в Берлине главкомандующие западных зон требовали установить контроль трех держав за эмиссией (выпуском) денег во всей Советской зоне и тем самым навязать свой контроль над всей хозяйственной жизнью Советской зоны, с чем не могли согласиться представители Советского Союза.

Вопреки утверждению ноты трех правительств от 26 сентября, текст согласованной директивы четырех главкомандующих не предусматривает четырехстороннего контроля за выпуском немецкой марки Советской зоны специально для Берлина, как это не содержится и в высказываниях Премьера И. В. Сталина во время предварительного обсуждения этой директивы. Советское правительство полностью отвергает такого рода неправильные утверждения, имеющие целью прикрыть отказ правительств США, Великобритании и Франции от согласованной между четырьмя державами директивы для главкомандующих. Попытки же противопоставить позицию советского главкомандующего в Берлине позиции Советского правительства, как она выражена в согласованной между четырьмя правительствами директиве, отвергнуты Советским правительством еще в его ноте от 13 сентября.

Советское правительство строго придерживалось согласованной директивы от 30 августа, предусматривающей в качестве односторонних мероприятий отмену транспортных ограничений между Берлином и западными зонами и введение немецкой марки Советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине с установлением четырехстороннего контроля за всеми финансовыми мероприятиями в Берлине, указанными в директиве. Поскольку эта директива в денежно-финансовом отношении устанавливает одинаковое положение и одинаковые возможности для всех четырех секторов Берлина, Советское правительство рассматривает эту директиву, как удовлетворительную основу для соглашения между четырьмя державами.

Что касается торговли Берлина с западными зонами и третьими странами, то, как известно, Советское правительство выразило согласие с соответствующими предложениями трех правительств, и, следовательно, не существует разногласий по этому вопросу.

Остается несогласованным вопрос об установлении контроля за транспортной торговлей грузов и пассажиров по воздушным путям между Берлином и западными зонами. При наличии двух разных валют в западной и восточной части Германии необходимость для Советского командования гарантий в отношении недопущения использования воздушного транспорта для незакон-

ных валютных и торговых операций — совершенно очевидна. Это единственно признавали при встрече с В. М. Молотовым 18 сентября представители США, Великобритании и Франции. При этом представитель США заявил: «Вполне понятно, что Советское правительство хочет иметь некоторые гарантии против использования воздушного транспорта для незаконных валютных сделок или операций черного рынка. Удовлетворительные гарантии такого рода могли бы быть легко обеспечены». Если правительство трех держав признают правильным это заявление, то Советское правительство считает вполне возможным урегулировать данный вопрос на взаимно приемлемой основе.

Таким образом, и по этому вопросу разногласия можно преодолеть, если имеется стремление достичь соглашения, удовлетворяющего все четыре державы.

Переговоры по берлинскому вопросу открывали возможность для достижения соглашения четырех держав на взаимно удовлетворительной основе, если бы правительства США, Великобритании и Франции не выдвигали таких претензий, которые несовместимы с правами СССР в Советской зоне оккупации Германии.

Переговоры были сорваны, несмотря на незначительность оставшихся расхождений, поскольку правительства США, Великобритании и Франции отказались от выполнения согласованной между четырьмя державами директивы для главкомандующих.

III. В переговорах между И. В. Сталиным и В. М. Молотовым с представителями трех держав в Москве в августе месяце обсуждался не только берлинский вопрос, но и вопрос о Германии в целом. При этом 27 августа была достигнута договоренность в отношении следующего текста коммюнике, которое предостало опубликовать после завершения переговоров:

«Четыре правительства также согласились, что помимо совещания четырех главкомандующих будут иметь место в ближайшем будущем совещания представителей четырех правительств в виде Совета министров иностранных дел или других конференций представителей четырех держав для обсуждения:

1. Любых неразрешенных вопросов, касающихся Берлина, и

2. Любых других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию в целом».

Осталась, однако, несогласованной заключительная часть этого коммюнике, в которой должен был содержаться ответ правительств США, Великобритании и Франции на послание Советского правительства отложить проведение Лондонских решений относительно создания правительства западной части Германии до тех пор, пока представители СССР, США, Великобритании и Франции не смогут встретиться для обсуждения вопроса о Германии в целом. При этом Советское правительство получило заверение представителей трех держав, что Лондонские решения не исключают возможности соглашения между четырьмя правительствами о создании единого правительства для всей Германии.

Все это показывает, что правительства трех держав не могли не признать наличия тесной связи вопроса о Берлине с вопросом о Германии в целом. Это вместе с тем означает, что решение вопроса о Германии, включая и берлинский вопрос, должно быть основано на выполнении согласованных между четырьмя державами решений и прежде всего на выполнении Потсдамского соглашения и соглашения четырех держав о совместном контроле в отношении Берлина.

Поскольку правительства США, Великобритании и Франции пошли на серьезнейшее нарушение Потсдамского соглашения и других соглашений между четырьмя державами по германскому вопросу, они и несут ответственность за создавшееся положение в Германии и в Берлине. Указанные три правительства разрушили механизм четырехстороннего контроля в Германии и в Берлине. Они полностью изъяти три западные зоны Германии из-под четырехстороннего контроля, нарушив свои обязательства. В Берлине же, который находится в центре Советской зоны, три правительства стремятся создать для себя привилегированное положение, требуя сохранения прав, основанных на тех четырехсторонних соглашениях, которые они же попытались и свести на-нет. Поднятый ими ложный шум вокруг несуществующей «блокады Берлина» и наставление на немедленное снятие транспортных ограничений может означать лишь стремление сохранить произвольную введенную ими особую валюту в Берлине и развязать себе руки для бесконтрольного ввоза и вывоза товаров, в результате чего Берлин превратится в центр спекуляции валюты и товарами, что не может не повести к дезорганизации всей хозяйственной жизни в Советской зоне. Соглашение об отмене транспортных ограничений и об одностороннем введении единой валюты в Берлине не состоялось ввиду отказа трех правительств договориться о гарантиях, которые необходимы, чтобы предотвратить расстройство экономики жизни в Советской зоне, а теперь эти правительства хотят снять с себя ответственность за срыв переговоров. Больше того, под предлогом защиты своих прав в Берлине

правительства США, Великобритании и Франции стремятся фактически управлять в денежно-финансовом отношении также и Советской зоной оккупации Германии, чтобы таким путем лишить СССР его законных прав и в этой части Германии и в конечном счете вытеснить оттуда СССР.

IV. Сорвав переговоры, правительства США, Великобритании и Франции прибегают ко всякого рода голословным и прямо нелепым обвинениям в отношении СССР.

Своей нотой от 26 сентября правительства трех держав всячески содействуют раздуванию шума вокруг вопроса о так называемой «блокаде Берлина», хотя никакой «блокады Берлина» в действительности не существует. Заявления об угрозе голода и эпидемии в Берлине совершенно несостоятельны и являются ложным приемом пропаганды. В Берлине имеется достаточно запасов продуктов, Советским правительством уже предприняты меры для обеспечения берлинского населения всем необходимым. Ничто не угрожает и снабжению оккупационных войск.

«Блокадой Берлина» называют транспортные ограничения, введенные Советским командованием для ограничения интереса населения и для защиты хозяйственной жизни Советской зоны от дезорганизации и развала. Без этих защитных мер нельзя обойтись, пока не урегулирован вопрос о введении единой валюты в Берлине, необходимость чего признали и правительства трех держав. Шумиха вокруг этого вопроса нужна тем, кто стремится как можно больше разжечь чувства беспокойства, тревоги и военной истерии, а не тем, кто стремится к действительному урегулированию положения в Берлине.

В ноте правительства трех держав имеются голословные заявления, будто советские власти в Берлине допустили попытки со стороны меньшинства населения Берлина насильственно свергнуть существующее управление Берлина. Между тем, советские власти в Берлине имели со стороны Советского правительства твердые указания, несмотря на имеющиеся в берлинском населении недовольство создавшимся положением, обеспечить спокойные условия для работы местных берлинских органов, что и было подтверждено В. М. Молотовым 30 августа во время встречи с представителями трех правительств. Советское командование неизменно придерживалось этих указаний Советского правительства, в то время как беспорядки, внешние беспокойства в берлинскую жизнь, произошедшие в той части Берлина, которая не находится под контролем Советского командования и за которую отвечают военные власти трех держав.

Из всего этого видно, что заявления правительств США, Великобритании и Франции, будто в Берлине создавалась ситуация, представляющая угрозу международному миру и безопасности, не имеет под собой никаких оснований. Такие заявления не могут привлечь внимание от той сепаратной и антидемократической политики, которая проводится в Западной Германии и превращает ее в послушное орудие агрессивных планов определенной группы великих держав. Нельзя отрицать и того, что если кто и несет ответственность за теперешнее положение в Берлине, то это именно правительства трех держав, которые сорвали переговоры по урегулированию положения в Берлине. При этом правительства США, Великобритании и Франции игнорировали свои обязательства подвергнуть спорные вопросы по Германии и Берлину рассмотрению в Совете министров иностранных дел, в компетенцию которого, как известно, входит урегулирование подобного рода дел.

V. Поскольку в ноте от 26 сентября о положении в Берлине правительства США, Великобритании и Франции сообщают, что они передают вопрос о положении в Берлине на рассмотрение Совета Безопасности Объединенных Наций, Правительство СССР считает нужным заявить следующее:

1. Вопрос о положении в Берлине тесно связан с вопросом о Германии в целом, о расчленении Германии, о создании отдельного правительства в Западной Германии и в соответствии со ст. 107 Устава ООН подлежит решению тех правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и не подлежит передаче в Совет Безопасности.

2. Заявления правительств США о том, что создавалась ситуация, которая будто бы угрожает международному миру и безопасности, не отвечает действительному положению и является не более, как средством давления и попыткой использования организации Объединенных Наций для достижения своих агрессивных целей.

3. Советское правительство предлагает признать согласованную 30 августа директиву главкомандующим в качестве соглашения между правительствами СССР, США, Великобританией и Францией, на основе которого должно быть урегулировано положение в Берлине.

4. Советское правительство предлагает создать Совет министров иностранных дел, чтобы рассмотреть вопрос о положении в Берлине, а также вопрос о Германии в целом, в соответствии с Потсдамским соглашением четырех держав».

(ТАСС).

Заявление маршала Соколовского

БЕРЛИН. 2 октября. (ТАСС). Корреспондент Всеобщего немецкого телеграфного агентства в Берлине (АДН), а также корреспонденты газет «Берлинер Цейтунг», «Трибуне» и «Нейес Дейтланд» обратились к главнокомандующему советской военной администрации и главнокомандующему группой советских оккупационных войск в Германии, Маршалу Советского Союза Соколовскому с вопросами о положении в Берлине в связи с переговорами четырех держав в Москве и Берлине.

Маршал Соколовский дал на эти вопросы следующие ответы:

1) Вопрос. Почему американские и британские власти осложнили в настоящее время разрешение берлинского вопроса?

Ответ. У нас складывается впечатление, что западные державы не идут решения берлинского вопроса, они продолжают в этом вопросе свою агрессивную политику, преследующую цели, которые не имеют ничего общего с урегулированием положения в Берлине. Осложняя разрешение берлинского вопроса, западные державы прежде всего пытаются отвлечь внимание общественности от проводимого ими раскола Германии и создания Западно-германского государства. Уже создан расколный «Парламентский совет» для Западной Германии и спешно готовятся западно-германская конституция и так называемый оккупационный статут для западных зон, который должен служить суррогатом мирного договора для Германии.

Осложнение берлинского вопроса используется и для того, чтобы взбудоражить реакционные силы внутри и вне Германии и опереться на них при проведении «плана Маршалла».

Поддерживая неуверенность и беспокойство, западные державы используют берлинский вопрос для того, чтобы прикрыть сколачивание агрессивного западного военного блока, направленного против Советского Союза и стран народной демократии, и отвлечь внимание народов от вопросов мира и разоружения.

Если бы три западные державы искали решения берлинского вопроса, лояльно учитывая интересы всех четырех стран, то переговоры давно бы уже привели к положительному результату.

Однако они не стремятся к лояльному решению, они желают использовать Берлин в качестве «передовой позиции» для борьбы против демократии и социализма, о чем прямо говорил Бевин в последней речи в палате общин. Фактически Берлин уже используется западными державами в качестве базы для разложения экономической и политической жизни Советской зоны посредством дезорганизации валюты и других агрессивных действий, нарушающих Потсдамское соглашение.

2) Вопрос. Каковы, по Вашему мнению, причины так называемого «берлинского кризиса»?

Ответ. Наиболее глубокие причины этого кризиса лежат в политике раскола Германии, которая проводится западными державами. Не будь у западных держав политики раскола Германии, не мог бы возникнуть ни берлинский, ни какой-либо другой «кризис» в германских делах. Лондонское совещание трех держав приняло в марте этого года решение о завершении раскола Германии и о создании Западно-германского государства. Когда советское командование потребовало в Контрольном совете 20 марта информацию о секретных решениях лондонского совещания трех держав по германскому вопросу, то три западных командующих отказались дать такую информацию Контрольному совету. Они не дали также никаких заверений о том, что сепаратные решения лондонской конференции не противостоят Потсдамским соглашениям и принципам четырехстороннего управления Германией.

Эти сепаратные решения трех держав по коренным вопросам судьбы Германии взырвали Контрольный совет и четырехстороннее управление Германией и, следовательно, нанесли уничтожающий удар по четырехстороннему управлению Берлином, тем более, что западные оккупационные власти пытались включить западные сектора города в создаваемое ими Западно-германское государство.

Непосредственной причиной возникновения так называемого «берлинского кризиса» явился проведенная 18 июня 1948 года американскими, британскими и французскими оккупационными властями сепаратная денежная реформа в Западной Германии, через несколько дней распространенная и на западные сектора Берлина.

Требования советской стороны об осуществлении общей германской денежной реформы и уже достигнутые в Контрольном совете соглашения по основным принципам такой общей германской реформы были игнорированы западными оккупационными державами, пошедшими на сепаратную денежную реформу в Западной Германии. Это было наиболее крупным шагом западных оккупационных властей по пути завершения раскола Германии. Вместо единой германской валюты в Германии стали обращаться две валюты. Вместо единых цен — двойные цены. Разрушения предпринимались для свободного передвижения между зонами оккупации Германии населения и товаров. Между

нальной торговлей превратилась по существу в торговлю между разными государствами. Фактически она замерла. Делу экономического восстановления Германии был нанесен непоправимый ущерб. Советские оккупационные власти вынуждены ввести ограничительные мероприятия на коммуникациях с западными зонами, чтобы защитить экономику Советской зоны и Берлина от наплыва обесцененных в Западной Германии старых денежных знаков.

Но, не довольствуясь указанными сепаратными действиями в Западной Германии, западные оккупационные власти ввели западную марку со штампом «Б» также и в своих секторах в Берлине, хотя ясно, что факт пребывания американских, британских и французских властей в Берлине не дает им права дезорганизовать денежное обращение в Берлине и в Советской зоне оккупации Германии введением в обращение в Берлине второй валюты с запада. Попытки дезорганизации хозяйственной жизни Советской зоны с помощью марки «Б» не могли не вынудить советские власти к продолжению действия защитных ограничительных мероприятий на коммуникациях Берлина с западными зонами.

На совещании 22 июня даже западные финансовые эксперты заявили, что они «проявляют полное понимание в отношении аргументации советских оккупационных властей о невозможности введения в обращение в Берлине иных денег, чем в Советской зоне, так как Берлин находится в центре этой зоны и связан с нею всякого рода экономическими связями».

Решительно протестовала против введения второй валюты в Берлине также демократическая общественность Берлина и Советской зоны, в связи с чем имели место массовые митинги и демонстрации трудящихся, начавшиеся с июня и кончившие последними днями.

На пагубные последствия введения второй валюты в Берлине указывала также английская и французская пресса. Так, либеральная английская газета «Манчестер гардиан» 24 июня предостерегала указывая: «Мы должны тщательно обдумать, не осложняем ли мы сами свое пребывание в Берлине введением второй валюты, затрудняя жизнь немцев, вместо того, чтобы предоставить русским контроль над валютой. Мы должны признать, что для немцев было бы самым лучшим, что мы пытались сделать русские, а именно, установить единую валюту для всего Берлина».

Об агрессивном характере политики западных оккупационных властей в Берлине свидетельствуют и практические действия западных властей, которые они предприняли для подрыва и дискредитации валюты Советской зоны оккупации Германии после введения в Берлине марки «Б». В западных секторах Берлина была сразу организована в полном масштабе спекуляция валютой Советской зоны на «черном рынке», причем искусственно поддерживалось соотношение курса двух валют, невыгодное для валюты Советской зоны.

С той же целью подрыва валюты Советской зоны на спекулятивный черный рынок в западных секторах Берлина американцами были выброшены для продажи «только за марку «Б» сигареты, кофе, шоколад и другие американские товары. Следующим путем, 5 августа западные оккупационные власти в Берлине создали в западных секторах так называемые «мелальные конторы» для открытой спекуляции валютой Советской зоны.

Спекулятивный курс в этих мелальных конторах «произвольно» устанавливается владельцами контор совместно с представителями западных оккупационных властей в зависимости от политических соображений».

Этот факт был вынужден подтвердить начальник финансового отдела берлинского магистрата городской советник д-р Хаас. Доходы от спекуляции валютой Советской зоны в Берлине западные оккупационные власти употребляют для оплаты за счет Советской зоны оккупационных и других расходов западных властей в Берлине.

Западные власти в Берлине приняли и другие меры к расстройству денежного обращения и к созданию валютного хаоса в Берлине, что не может не отражаться на положении в Советской зоне.

10 августа 1948 года американские, британские и французские власти в Берлине издали распоряжение, запрещающее всем учреждениям и лицам в западных секторах города переводить деньги со своих счетов на счета в советском секторе, а также принимать на советский сектор аналогичные переводы.

Этим распоряжением западные оккупационные власти фактически ликвидировали свободное денежное обращение внутри Берлина и привели к расстройству деятельности берлинских кредитных учреждений.

Кроме того западные оккупационные власти отделили берлинскому магистрату приказ об отделе взаимности в западных секторах налогов, что ликвидировало единство городского бюджета.

(Окончание см. на 3-й стр.)